

Самолёт быстро взлетел и взял курс на восток, в Пекин.

Едва транспортник скрылся за горизонтом, на полосу аэропорта Абуджи приземлился Airbus A380 авиакомпании «Дунфан». Из него вышел китайский вице-премьер. Он с улыбкой вошёл в командный центр, тепло поприветствовал всех сотрудников и особо поблагодарил Лэй Чжэня и других участников операции.

В сопровождении Лэй Чжэня он направился в соседнее помещение, где пожал руку отдохавшему там Оуян Хаошэну.

— Господин Оуян, я прибыл от имени председателя и премьера, чтобы лично встретить вас.

— Это слишком большая честь, — скромно ответил Оуян Хаошэн. — Благодарю нашу родину, а также генерала Лэй и всех бойцов, что участвовали в операции. Спасибо вам всем.

— Не стоит скромничать, господин Оуян. Вы внесли огромный вклад в развитие страны и являетесь лицом китайской экономики в мире. Мы просто обязаны были помочь вам в этой трудной ситуации, — искренне сказал вице-премьер. — Если ваше состояние позволяет, мы вылетаем сейчас же. Спецборт ждёт, мы направимся прямо в Пекин. Вас ожидает премьер.

Оуян Хаошэн, чьё здоровье не пострадало, улыбнулся:

— Я готов.

— Тогда прошу.

Лэй Чжэнь стоял на краю взлётной полосы, провожая взглядом авиалайнер в сопровождении четырёх китайских истребителей, пока тот не растворился в небе. Затем он поднялся на борт Boeing 797, служившего полевым госпиталем.

В просторном салоне царил суета. Врачи попросили Лэй Чжэня не подходить слишком близко, чтобы не мешать работе. Он остался в отдалении, глядя на Лин Цзыхана — зрелище было ужасающим. Лэй Чжэнь даже не смел представить, что почувствует Лин И, увидев сына.

Тун Юэ, выбившийся из сил, поднял голову, чтобы перевести дух, и заметил Лэй Чжэня.

— Эти негодяи и врачами-то не заслуживают называться, — с гневом вырвалось у него. — Настоящие маньяки-убийцы.

— Как он? — поспешно спросил Лэй Чжэнь.

Тун Юэ мрачно покачал головой:

— Генерал Лэй, я настаиваю на немедленной отправке Лин Цзыхана в Пекин. Медлить нельзя.

— Хорошо, — кивнул Лэй Чжэнь. — Сейчас же отдам приказ на вылет.

В Пекине в это время уже наступил вечер. Недавно расширенный столичный аэропорт был по-прежнему переполнен. На многочисленных экранах в залах ожидания все каналы переключились на Центральное телевидение, и диктор торжественно объявил о «только что поступивших экстренных новостях».

«По сообщению корреспондента агентства «Синьхуа» в столице Нигерии Абудже, сегодня в полночь по местному времени китайский спецназ атаковал секретную штаб-квартиру ведущей

мировой террористической организации «Создатели». В результате успешной операции были освобождены 189 заложников из России, США, Великобритании, Австрии, Швейцарии, Нидерландов, Швеции, Дании, Израиля, Южной Африки и других стран. Действия проведены чётко, среди заложников нет пострадавших. Правительства ряда государств высоко оценили эту операцию, назвав её мощным ответом на растущую угрозу терроризма...»

Сообщение вызвало широкий резонанс. Китайцы в зале ожидания пришли в возбуждение. Китай, долгое время находившийся под скрытым давлением мировых держав, наконец нанёс ответный удар. Многие пассажиры тут же полезли в интернет с телефонов, чтобы посмотреть репортажи на других каналах и крупных новостных сайтах.

Некоторые известные телеканалы уже успели пригласить экспертов по международным вопросам для прямых эфиров и обсуждения значения сегодняшней антитеррористической акции, а также истоков терроризма.

Повсюду стоял гул, слышались нескончаемые восторженные комментарии.

В оживлённом аэропорту самолёты взлетали и садились, люди прибывали со всего света или улетали в разные концы мира. Никто не знал, что в ночной темноте к городу приближается особый рейс.

Самолёт с Лин Цзыханом на борту, проделав шестичасовой путь, наконец показался в небе над столичным аэропортом.

На перроне уже ждали многочисленные сотрудники вооружённой полиции, врачи и машины скорой помощи.

Едва самолёт, коснувшись полосы, начал пробег, к нему устремились трап и «неотложки». Когда лайнер окончательно остановился, машины подъехали к переднему выходу. Дверь открылась, и два врача вынесли носилки.

Лин Цзыхан лежал на них, всё ещё в глубокой коме.

Несколько полицейских быстро подхватили носилки и аккуратно, стараясь не трясти, перенесли их в машину скорой помощи.

Следом сошёл измученный Тун Юэ с другими врачами, и они тоже быстро погрузились в автомобили.

Колонна с рёвом сирен умчалась из аэропорта.

Пекин сиял огнями, город жил своей обычной жизнью. Кортёж по скоростной трассе выехал на Четвёртую кольцевую и помчался дальше. Никому не было дела, откуда они едут и куда направляются.

Тем временем в специальном отделении 643-го госпиталя царила напряжённая, деловая суета. В операционной, оснащённой по последнему слову техники, ожидали две группы медицинских экспертов: одна из самого госпиталя, а другая — какая-то загадочная. Между собой группы не общались, лишь изредка кто-то из участников тихо советовался с коллегами.

Там же был и Лин И. Он стоял у окна, безучастно глядя на оранжевое от городских огней ночное небо. В душе у него бушевало.

Что же на самом деле с Цзыханом? Ни Лэй Чжэнь, ни Тун Юэ не решались сказать ему правду, да и он сам боялся спрашивать. Но он и так прекрасно понимал — состояние сына должно быть крайне тяжёлым.

Ещё когда он увидел план операции, то понял: для того, кто станет приманкой, этот замысел чудовищен. И даже без компьютерного анализа было ясно — лучшим кандидатом окажется именно Лин Цзыхан.

Он всегда руководствовался интересами дела, распределяя задания сыну без всяких поблажек. Если бы хотел его уберечь — не позволил бы ему вообще в это ввязываться. Раз уж компьютерная оценка тоже указала на Лин Цзыхана как на первого кандидата для этой миссии, колебаться было нечего. Кто-то должен был пожертвовать собой.

Но что, если его ждало нечто худшее, чем смерть?

А это «спасение» — будет ли оно спасением в полном смысле слова?

Он выживет?

Простит ли сын своего отца?

Он задавался этими вопросами тысячу раз и каждый раз боялся возможных ответов.

Он даже не решился поехать в аэропорт, убедив себя остаться по «служебной необходимости».

Так или иначе, столкнуться с реальностью придётся.

В ходе этой операции погибли пять секретных агентов. Все они были выдающимися сотрудниками Министерства государственной безопасности, многие годами работавшими в невыносимых условиях, безропотно выполнявшими свой долг. Теперь, из-за участия в операции, они были раскрыты и уничтожены врагом, и их имена никогда не станут достоянием общественности.

Как и имя Лин Цзыхана — их имена, их личности, их вклад навсегда останутся в тайне.

Несмотря на внутреннюю бурю, лицо Лин И сохраняло привычную холодную сдержанность, и те, кто знал правду, не могли не восхищаться его силой духа.

Наконец, к зданию, воя сиреной, подкатила машина скорой помощи.

Все тут же пришли в движение.

Едва «неотложка» остановилась у входа, медсёстры бросились к ней, извлекли носилки, переложили на каталки и стремительно повезли в операционную.

Тун Юэ, уже получивший соответствующий приказ, пропустил вперёд группу экспертов из Министерства госбезопасности, а врачей госпиталя попросил подождать снаружи.

Лин Цзыхана, бледного и измождённого, вкатили в операционную и переложили на стол.

Лин И, глядя на Тун Юэ, который, судя по всему, не смыкал глаз двое суток, молча пожал ему руку. Тун Юэ, смертельно уставший, ничего не сказал.

Они вошли последними, после чего несколько спецназовцев из Министерства госбезопасности

закрыли дверь операционной и встали снаружи на охрану.

Кто-то снял с Лин Цыхана согревающее одеяло. Его тело напоминало мумию, только что извлечённую из древней гробницы, — словно всю плоть и кровь высосали демоны. Зрелище было жутким.

Эксперты, явно опытные и хорошо обученные, быстро накрыли тело Лин Цыхана операционной простынёй.

<http://bllate.org/book/16287/1468752>